

дежной грамматике Ч.Филлмора, семантическом синтаксисе У.Чейфа и их последователей осуществляется переход от синтаксической валентности к семантико-синтаксической.

Отмечено, что в роли предикатного знака наряду с глаголами выступают другие классы слов, в частности, прилагательные, которые становятся центром пропозиции, присоединяя к себе определенные аргументы (глубинные падежи). Следовательно, многозначные прилагательные проявляют свои значения в зависимости от сочетаемости, реализуемой в определенном синтактико-семантическом контексте, что свидетельствует о взаимодействии синтаксической и семантической сторон языкового знака в процессе семиозиса.

Л.Теньер считал, что говорить на данном языке — значит уметь преобразовывать структурный порядок в линейный. Можно соответственно предположить, что понимать язык — это быть в состоянии преобразовать линейный порядок в структурный. Хотя проблемы реализации знакового процесса в речевом акте и речевом общении в целом относятся скорее к проблемам интеракции — прагматики, нельзя не заметить в этом частном случае семиозиса роли структурообразующих элементов, таких как структурирование речевого акта лицом, передающим сообщение (использование кода, правил комбинирования знаков, канала связи), а также факторов, сопутствующих восприятию сообщения и его декодированию. Если соотнести семантику с текстовой деятельностью, где происходит оперирование смыслами, прагматику с интеракцией, где преследуются практически важные цели, то перцепция как упорядочение взаимоотношений говорящих, логично впишется в сферу компетенции синтактики. Синтаксис говорящего и синтаксис слушающего («активный» и «пассивный») так или иначе связаны с языковой формой сообщения, его кодированием и декодированием, успешно расшифровать которые возможно лишь с помощью изучения взаимодействия лингвистической синтактики, семантики и прагматики.

*И.И. Пасовец
ПолесГУ (Пинск)*

ВИДЫ АПЕЛЛЯТИВНОСТИ В ТЕКСТАХ МОЛИТВ

Религиозную сферу коммуникации обслуживают различные типы текстов, особое место среди которых занимает молитва. Н.Б. Мечковская относит молитву (наряду с откровением и проповедью) к функциональным, исходным жанрам религиозной коммуникации, а разнообразные другие жанры считает вторичными, последующими, производными.

Прямое апеллирование, как показывает анализ конкретных текстов молитв, может быть выражено в тексте молитвы с помощью следующих форм:

а) побуждение (Anregen)

Важность исполнения является неотъемлемой чертой каждого побуждения. Это происходит с помощью различных форм постановки суждения (оценки, выраженной семантикой глаголов, прилагательных и существительных, с помощью пословиц, поговорок и т.д.).

б) просьба (Bitte)

Просьбой называют направленное на какое-либо лицо ярко выраженное желание. Просьба всегда более тесно связана с отправителем, в отличие от побуждения, которое имеет более сильную связь с получателем. При этом играют роль такие грамматические средства, как побудительное наклонение глагола (вежливая форма Imperativ) и лексические средства (*ich bitte dich...*, *meine Bitte ist...*),

в) призыв (Aufrufen)

Перед непосредственным призывом следует информация, которая имеет своей целью ужесточение убеждения следования этому призыву. Понимание этого убеждения, в зависимости от ситуации, может быть выражено в различной степени (имплицитно и эксплицитно).

В некоторых же ситуациях у отправителя нет необходимости в этом ужесточении с помощью дополнительной информации адресату: *Ewiger Gott, Komm und decke uns zu mit der Nacht, breite deine Gnade über uns, wie du verheißt hast.*

Обращение в призывах может быть вынесено в отдельное предложение: *Gütiger Gott, lieber Vater! Du schenkst mir mein Leben neu und gibst mir die Freude, wieder mit den Meinen zusammenzusein. Lass mich deine Wohltaten nicht vergessen. Gib mir Mut und Kraft, neu zu beginnen und dich zu preisen mit Wort und Tat.*

г) некатегоричное требование (Fordern)

В отличие от призыва, в котором мы имеем дело с морально обоснованным убеждением, некатегоричное требование основывается на некотором принуждении к действию, которое чаще всего высказывается вместе с обоснованием.

д) указание (Anweisen)

Указание представляет собой настойчивое (часто в сжатой форме) побуждение, в котором отправитель опирается на право отдавать распоряжения, которое связано с определённой функцией руководства (Leitungsfunktion). Оно касается самого человека, его души и тела, т.е. всего того, чем он волен распоряжаться. Однако указание может также относиться и к силам природы, каким-либо другим сверхъестественным силам. При этом важную роль играют такие грамматические средства, как повелительное наклонение глагола, Präsens, Konjunktiv, лексические средства (*ich befehle mich und ...*) и модальные глаголы.

Экстралингвистические черты молитвы определяют и ее интралингвистические черты — использование специальной лексики (конфессиональная лексика, экспрессивно окрашенная, возвышенная, архаичная лексика, образные перифразы) и специальных синтаксических средств (повторы, параллелизм и т.д.).

Молитвы поддаются классификации, в основе которой лежит интенция адресанта (молитвы с вектором направленности «Бог — Человек», «Человек — Бог», «Человек — Бог — Человек»).

Выбор видов апеллативности в текстах молитв зависит от интенции адресанта, от его коммуникативного намерения.